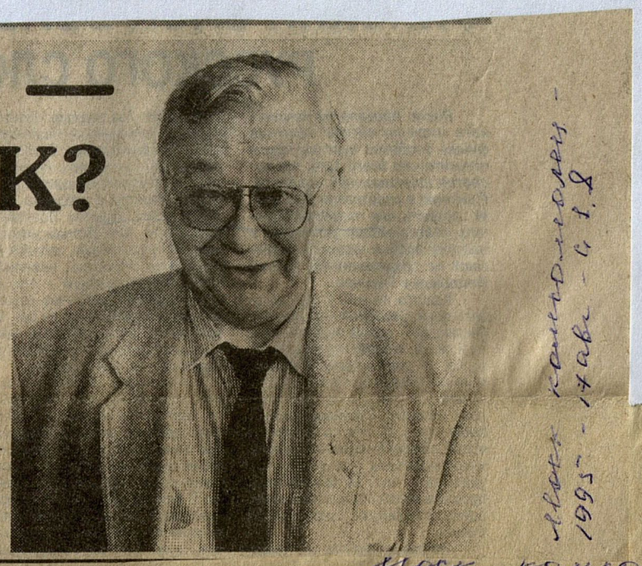
ДЕЛО — ТАБАК?



Этот человек известен всем и каждому, вплоть до некоторых новорожденных младенцев. Несмотря на все его ухищрения и перевоплощения. Его имя можно найти в любой энциклопедии, где белым по черному написано, что именно сегодня ему исполняется ровно 60 лет. Усомнившись в этом, на наш взгляд, спорном факте, мы решили провести собственное расследование. Итак, читайте на 8-й странице этого номера наше "ДЕЛО ТАБАКОВА О.П."

Моск. комсомолец – 1995 – 17 авг. – с. 8

ТЕАТРАРИУМ

Ведущая Марина РАЙКИНА

Фамилия — Табаков

Имя — Олег

Отчество — Павлович

Прозвище (кликуха) — Лёлик

Дата рождения — 17.08. 1935

Привлекался. Участвовал. Состоял.

По делу Табакова О.П. проходят свидетели, известные личности, с которых были сняты показания. Эти показания приобщены к делу.

...Значит, я возвращаюсь

Допрос с пристрастием

■ Лелик в 6 лет.

— Олег Павлович, быть или не быть — а в этом ли вопрос?

— Вопрос в том, как себя сохранить. Быть и сохранить живую душу.

— Жизнь есть борьба?

— По одной вульгарной формуле жизнь — это способ существования белковых тел. Для меня жизнь — театр, сцена.

— Покой вам только снится?

— Должен тебе заметить, что покой только тогда хорош, когда есть воля. А покой без воли — что-то желеобразное.

— Уже есть памятник нерукотворный?

— М-м-да. Дети. Ученики...

— К нему не зарастет?..

— Я предпочел, чтобы это обсуждали после моей смерти. Материала будет больше.

— Храни вас пуще всех печалей — что?

— Мне удалось в жизни пройти этот слалом: между барским гневом и барской любовью. "Судьба Евгения хранила..." Это архитрудно, батенька и матенька.

— Когда вас бьют, то вы?..

— Даю сдачи. Хотя не люблю этим заниматься. Противно.

— А что лучше: быть богатым и здоровым...

— Несомненно. Бедным и больным хорошо быть накануне конца школьной четверти. Лежать бедным больным, чтобы все тебя жалели.

— У вас готов портрет с надписью: "Ученику-победителю от побежденного учителя"?

— Надо обладать державинской немощью, чтобы такое написать. У меня этого пока нет.

— Стою на рубеже, и возраст...

— Если нет болячек, если нет хвороб, то возраст не чувствуется. Ведь Хемингуэй стрелялся не от возраста, а от потери интереса к жизни. Но... занятие театром — дело восстановительное (на сцене пропадают лихорадка и температура). И запомни, русские артисты долго живут.

■ Кто мог подумать, что рядом стоит будущая супруга? (Запись радиоспектакля "Волшебник Изумрудного города", январь 1985 г.)
Фото Владимира Перельмана.

■ Старший сын Антон Олегович со своим сыном Никитой.

— Это правда, что чем меньше женщину мы любим...

— Это же он (Пушкин. — **М.Р.**) шутил, а все, дураки, ему поверили. Уж как он любил, как он платил за все грехи свои... у-у-у! Я отношусь, наверное, к тем мужчинам, которые, если меньше любят, у них может ничего не получиться.

— Остановись, мгновенье, ты... Предлагается на выбор — ужасно, прекрасно.

— Сегодня самое сладкое для моей души — это то, как мы с сыном Антоном после рождения Павла сидели вместе и выпивали. Хотя Антону 36, а этому — 10 дней. Я горд был не знаю как! Как генерал Серпилин или как капитан Тушин, когда он отстоял батарею. Дети, внуки... Сны снятся про них. Это значит, что я возвращаюсь.

■ Павлик Олегович Табаков собственной персоной.
Фото Александра Изотова.

■ Свидетели по делу ■

Генри Резник, адвокат.

Еще не всех адвокатов передушили

— При каких обстоятельствах вы познакомились с Табаковым О.П.?

— Я могу гордиться односторонним знакомством. Почему односторонним, сейчас станет ясно. С Олегом мы учились в Саратове. Я в 19-й школе, а он в 18-й. Он уже тогда был знаменитостью в городе, потому что рано начал демонстрировать артистические способности. А я стал достопримечательностью Саратова как чемпион по прыжкам в высоту позже. Так вот, наши школы располагались по соседству, и там был просторный двор, где все мы предавались разным игрищам.

— Попрошу ближе к делу.

— И вот однажды мы играли в козла, прыгали друг через друга. И вот Олег Павлович, тогда просто Алик, не нашел ничего лучшего, как подойти ко мне и так, не очень больно, но и не легонько дать мне коленом под зад. Я чуть не упал. Ну я, естественно, зад долго не отряхивал, сохраняя прикосновение такой знаменитости. В тот момент я его опознал, а он не понял, кого стукнул. Потом мы очень долго не встречались. Но вот недавно он пригласил меня поужинать вместе с Джигарханяном на спектакль "Ужин". Там он играет Тайлерана, а Джигарханян — Фуше.

И вот с Дусей Германовой мы сидим в ложе, а на сцене идет следующий диалог. Фуше жалуется Тайлерану, что не заладились личные дела, проблемы с недвижимостью. Тайлеран (Табаков) дает совет:

— Это легче легкого. Надо обратиться к хорошему адвокату, он вам это дело быстро состряпает.

Фуше отвечает:

— Какого адвоката? Мы же их всех в 92-м году передушили и перетопили в Сене.

И тут Табаков отрывается от текста и, медленно поворачиваясь в сторону ложи, где мы сидим, говорит:

— Ну это вы правы, но сохранился все же один адвокат. И я вам окажу протекцию.

И нагло, я бы сказал, смотрит на меня. В тот момент никто ничего не понял, но мы-то с Дусей "раскололись".

— Ну и что вы обо всем этом думаете?

— Поскольку иски об оскорблении чести и достоинства не имеют давности сроков, я размышляю: не прибавить ли мне к юбилейной патоке немного лимончика? Не вчинить ли Олегу иск о компенсации причиненного мне морального вреда. Хотя я не исключаю, что тот пинок в Саратове привел меня к ускоренному развитию прыгучести, благодаря которой в свое время я сделал спортивную карьеру.

■ Табаков регулярно ужинает с Джигарханяном.
Фото Валерия Плотникова.

Николай Петров, пианист

Зависть не порок

— По одному делу мы с Олег Палычем не проходили. Редко пересекались. Но я могу дать показания. Это человек талантлив во всем: от кота Матроскина до строгания детей в таком, ну скажем, солидном возрасте. Все, что он делает, — это весело, талантливо, остроумно и как-то приятно. Своим оптимизмом и наставничеством (ведь студия у него блестящая), надеюсь, будет нас еще долго радовать. Нет, я не завидую ему, мне только 52. Может быть, к 60 я тоже сподоблюсь родить себе парня.

Игорь Сукачев, музыкант

Белый верх, черный низ

— Что вас связывает с этим человеком?

— Табаков всегда благоволил к моим хулиганским выходкам, за что я ему несказанно благодарен.

— А ты не хотел бы у нас в театре сделать сам что-либо? — спросил меня однажды Олег Павлович.

Я? Сам? У него? В общем, придумал вечеринку, где по замыслу все зрители должны были сидеть в мешках из-под картошки. Но мешков не нашлось, и я решил завернуть публику в простыни. Но денег на "постельный концерт" не было, а просить их у Табакова... ну было как-то стыдно. Кончилось тем, что публике объявили: "все приходят одетые в белый верх, черный низ". В другой одежде в зал не пускали. Табаков сказал, что идея классная, его даже не отпугнули крики возбужденных граждан: "Табаков не пускает нормальных!".

■ Алё, Клава слушает... (спектакль "Всегда в продаже", 1965 г.)
Фото Владимира Перельмана.

Виталий Виленкин, старейший педагог школы-студии МХАТ

Бенефис на столе

— Пожалуйста, постарайтесь обойтись без юбилейных эпитетов.

— Многие "современники" часто бывали у меня дома (ведь я чуть ли не четыре месяца вместе с ними не спал ни одной ночи, когда они репетировали "Вечно живые"). Прошло несколько лет, и вот однажды поздно вечером Табаков попросил меня принять его у себя одного, без товарищей: "надо посоветоваться". Мы с ним засели в столовой, что-то ели и пили, как обычно. И вдруг он говорит, покраснев при этом, как рак: "А можно я вам покажу своего Хлестакова?". Я был уверен, что в час ночи это будет какой-нибудь один монолог, ну, например, сцена вранья. Но не тут-то было!

Он начал с первой же сцены Хлестакова в гостинице, сам себе подавал реплики Осипа и трактирного слуги, а потом и городничего. Меня удивило то, что он не захватил с собой пьесу и даже не попросил меня достать ее из шкафа: она вся у него была в голове.

— И как он себя вел при этом?

— Он вдруг необыкновенно легко и ловко вскочил на наш обеденный круглый стол и с полным упоением отмахал знаменитый монолог в сцене вранья, не обращая ни малейшего внимания ни на неубранные тарелки, ни даже, кажется, на меня. Не хочу врать, не помню, продолжалось ли дальше это странное действо или последовал актерский вопрос "ну как?", помню только, как меня поразило это спонтанное перевоплощение совсем еще молоденького, начинающего свой путь актера.

■ В его жизни было много женщин ("Обыкновенная история", 1966 г.).
Фото Владимира Перельмана.

Григорий Гурвич, режиссер театра "Летучая мышь"

Водка, джинсы, ящик помидоров

— В 80-е годы ему не разрешали открыть свой театр. Вся эта история происходила на моих глазах (у меня не было дома, и я жил в студии). Все ребята психовали, а он уговаривал их, держался молодцом, хотя на самом деле нервничал.

— Но ведь он был абсолютно в законе...

— Вот именно, в законе: популярен, любим, но театр ему все равно не давали открыть. И вот как-то, помню, мы были у него дома. Сидели, выпивали, разговаривали... Позвонил телефон, и что-то там не соединилось. А Табаков был уверен, что его прослушивают. Он взял трубку и сказал:

— Плохо работаете, м...

И гордо повесил трубку.

Он очень злился на начальников от культуры. Как-то пришел с очередного посещения не то Министерства культуры, не то управления, где ему в очередной раз объяснили, что "нам не нужна вторая Таганка". К Таганке это не имело никакого отношения. Он тогда очень обиделся. Они бросились его уговаривать:

— Ну, Олег Павлович, ну вы же знаете, как мы вас любим.

На что он ответил:

— Если бы вы знали, как я вас не люблю.

Лично мне Табаков не сделал ничего плохого. Когда я поступил в ГИТИС, в Москве у меня еще не было дома, друзей, и свой день рождения я попросил разрешения отпраздновать в студии. Табаков сказал: "Конечно". И пообещал приехать. В этот день у него был спектакль, причем в Клину. Но он все же приехал. В 12 часов ночи. Ввалился с ящиком помидоров, и еще у него были чай и две-три бутылки водки. Вообще он нас подкармливал, привозил ребятам джинсы из заграничных поездок. Вот ведь как.

Игорь Кваша, актер

Когда отнимают любимое

— А никто не рассказывал, как он любил поесть? О, это не любовь была, настоящая страсть. Когда он женился и был такой романтический, поцапаться с женой он мог только из-за еды. Мы сидели в ресторане, и вдруг он что-то воровал у Люси из тарелки. Тогда начиналось такое...

Он же всегда делал запасы. Даже когда у него не было квартиры и он снимал комнату. И мы, вечно голодные, совершали на них налеты. Происходило это так: мы входили к нему в комнату. 2—3 человека его держали, и кто-нибудь искал запасы под шкафом, за шкафом. Находили. Доставали. Вскрывали на его глазах...

— Ну, это вы слишком.

— Более чем. Все это сжиралось на его глазах. Он орал на нас (это же страшно, когда отнимают любимое). Только после этого его отпускали. У него всегда были вкусные компоты и консервы.

А однажды на гастролях Ефремов заболел. Ему прислали мед с лимоном и что-то там еще вкусное. А так как Ефремов встать не мог, то каждый день Табаков приходил к нему в комнату, вскрывал шкаф и на глазах больного начинал есть это "целебное". Олег кричал: "Уйди, оставь, это мне мама прислала", а Лелик, так чавкая и смакуя, съедал несколько ложечек и уходил. Потом приходил на следующий день.

Надо сказать, что у него были термины, главный среди которых — еда качественная и некачественная. Бывало, спросишь: "Лелик, качественная еда в этом ресторане?" В точности ответа можно было не сомневаться.

■ Ученики — это звучит гордо.
Фото В. Ахломова.

Галина Волчек, главный режиссер "Современника"

Раскол, еще раскол

— Лелик гениально разыгрывал и "раскалывал" всех. Единственный, кто не попадался на его удочку, был Евстигнеев. Лелик не мог успокоиться и "раскол" Евстигнеева наметил на спектакле "Продолжение легенды". Там Евстигнеев играл Батю, а Табаков — юного, романтичного героя Толика с такой тонкой шейкой. По ходу спектакля Евстигнеев протягивал ему пятерню для знакомства и Лелик с почтением и восторгом жал рабочую мозолистую руку. И вот один раз Лелик незаметно в руку взял вазелин. С романтическим восторженным взглядом жмет он большевистскую конечность, и на руке Евстигнеева остается липкая куча вазелина. Пауза. Те, кто был на сцене в этот момент, начали отползать, но Евстигнеев... Его надо знать... Начал рьяно гладить Лелика по голове, вытирать руку о его штаны. Но не "раскололся". Хотя всегда "колол" на шутках Лелика, когда по вечерам мы собирались, покупали бутылочку и веселились всем театром.

А когда я выходила замуж второй раз, то позвала в свидетели Табакова. В этот день у нас была назначена читка пьесы, которую не дай Бог пропустить. Мы каким-то образом уговорили начальницу загса, что нас распишут раньше. И вот мы пришли сонные, а женщина, которая должна была нас расписывать, поначалу не врубилась, что за компания ей досталась. Она пришла на полном серьезе исполнять ритуал регистрации. Она волновалась, красилась. И пока ее не было, Табаков украл все бланки для развода.

Итак, дело Табакова О.П. шито белыми нитками. Следствию ясно, что мы имеем дело с авторитетом глобального масштаба, который в течении десятилетий заставляет дрожать и трепетать ни в чем не повинных граждан. Способен измениться до неузнаваемости, говорит не своим голосом. Действует, как правило, не в одиночку, а групповым методом во главе сколоченной им компании приспешников.

Из всего вышеизложенного следует, что дело Табакова О.П. живет и побеждает. Дело это вечно, потому что всесильно.

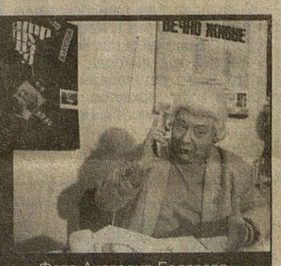


Фото Анатолия Белясова.